

проникновением в эпиграфику элементов книжности. Примечательно, что среди исторических эпиграфических текстов Мавераннахра XV–XVIII вв. преобладают генеалогические данные. Например, родословия Тимура, его родственников, саййидов, суфийских шайхов, представленные в эпитафиях, основываются на вполне реальных источниках (исторических рукописях, насабнаме, шаджаре).

Каждая фраза, извлеченная из рукописных книг, наносилась на архитектурный и каменный памятник грамотно, в соответствии с нормами арабского языка. Каллиграф и резчик, высекая надпись на памятнике, прекрасно знали рукописную книжную традицию. Возможно, это косвенно свидетельствует о том, что резчики Мавераннахра XV–XVIII вв. подвизались и на ниве книгописания. Однако известно о существовании каллиграфов и резчиков, специально занимавшихся только этим ремеслом и выполнявших работы на заказ. Некоторые заказчики из числа правителей прекрасно осознавали возможности эпиграфики, отдавая предпочтение долговечным и доступным для чтения надписям перед более хрупкими рукописями на мягком материале.

В целом надписи Мавераннахра XV–XVIII вв. фиксируют основные пути соединения среднеазиатской книжности с эпиграфикой. Взаимосвязь книжной рукописной традиции и эпиграфики, в свою очередь, дает богатый материал для решения общеисторических и культурологических проблем.

О.В. Андреева (Москва)

СФРАГИСИКА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КНИГИ 1920–1930-х гг.

Заметное место среди источников по истории книги занимают сфрагистические материалы, отложившиеся в делопроизводстве организаций и предприятий. Наличие печати предусматривалось уставом. В большинстве случаев круговая надпись раскрывала вид предприятия по форме собственности: издательское товарищество («Недра»), кооперативное товарищество («Современник»), кооперативная издательская артель («Московское товарищество писателей»), акционерное издательское общество («ЗиФ»), кооперативное производственное товарищество («Литэмуза») и т.п.

Ценный материал содержится в делах Ликвидационной комиссии Центропечати (декабрь 1921 – март 1922 гг.). В «Списке разных

круглых и иных печатей, возвращенных отделами Центропечати» (ГАРФ. Ф.А—557. Оп. 7. Д. 1. Л.403а—403а об., 179) представлены образцы оттисков печатей и штампов, которые использовались подразделениями этой организации за все время деятельности. Среди 58 образцов имеется 12 гербовых печатей и 9 штампов.

Воспроизведены оттиски печатей отделов Центропечати (транспортный, информационно-статистический, почтовый, открытых писем и гравюр, лекционно-концертный, «Советская пластинка», автоотдел, отделение расклейки, хозяйственный, продовольственный), экспедиций, в том числе главной, городской, железнодорожной, почтовой.

Несколькими печатями представлена торгово-складская деятельность Центропечати (склад библиотечного коллектора, книжные магазины, два книжных склада Госиздата, склад подотдела национальной литературы). Зафиксированы печати комиссий (культурно-просветительная, трудовая, санитарно-жилищная), бюро (Центральное бюро Военного сектора при Центропечати, Бюро съездов Центропечати), главной кассы.

Представлены сфрагистические материалы, относящиеся к разным периодам деятельности Центропечати. Их источниковедческое значение состоит в том, что они дают возможности датировки документов (в отпусках и других документах Центропечати дата не всегда зафиксирована), поскольку в легенде всегда указывается наименование вышестоящей организации (ВЦИК, Госиздат, Наркомпрос). Однако при использовании оттисков печатей как датирующего признака следует иметь в виду, что новые печати официально вступали в действие иногда гораздо позже реорганизации самой Центропечати. Так, только с 5 сентября 1921 г. начала употребляться печать Наркомпроса, в то время как еще в апреле Центропечатать перешла из ведения Госиздата в ведение Оргцентра Наркомпроса.

Список является свидетельством сложности, пестроты организационно-структурного построения Центропечати, обширности функций и объемов ее работы, а также чрезвычайной бюрократизации деятельности Центропечати.

Особые сложности представляет изучение печатей книготорговых организаций 1930-х гг. Постановлением СНК РСФСР от 8 августа 1930 г. в составе Объединения государственных издательств (ОГИЗ) был образован Центр книгожурнального распространения (Книгоцентр). После постановления ЦК ВКП(б) «Об издательской

работе» от 15 августа 1931 г., предписавшего «реорганизовать Книгоцентр в Книготорговое объединение государственных издательств», такая реорганизация была проведена на основе децентрализации работы Книгоцентра и перехода от принципа распределения печатной продукции к системе заказов. В делопроизводственной и иной документации установилось наименование и аббревиатура «КОГИЗ», однако оно по существу было нелегитимным, поскольку не было закреплено юридически, вплоть до 22 декабря 1935 г., когда постановлением СНК РСФСР было изменено «Положение о центре книго-журнального распространения». Однако на печатях и штампах областных, краевых отделений и после этого в некоторых случаях фигурировало наименование «Книгоцентр». Так, на печати МОГИЗа 1939 г. в центре изображена эмблема ОГИЗа, а по кругу идет надпись «Московское областное отделение Книгоцентра ОГИЗа». По всей вероятности, в МОГИЗе имели одновременное хождение как минимум две официальные печати, поскольку на копии карточки государственной регистрации, сделанной в 1940 г., имеется оттиск с круговой надписью «Московское областное отделение Госиздата РСФСР» (!) и эмблемой ОГИЗа в центре.

Частный случай штемпелевания официальных документов — фирменные бланки организаций и предприятий книжного дела — также являются источником исторических сведений. Помимо обязательного формуляра: точного наименования, указания вышестоящей организации при ее наличии, адреса, телефона, — бланки могут нести дополнительную, уточняющую информацию, которая выполняла справочно-рекламную функцию. Так, бланк Гостехиздата 1928 г. сообщал данные об отделах, книжпочте, производственной базе, магазинах, центральном складе, отделениях.

Образцы бланков, использовавшихся в Госиздате, отложились в его фонде в специальном деле (ГАРФ. Ф.Р–395. Оп. 1. Д. 411). Эмблематическая часть базового варианта представляет собой крупную гравюру на дереве, изображающую раскрытую книгу в массивном обрамлении дубовых листьев, серп и молот и венчающую надпись: «РСФСР». Позднее эту ксилогравюру заменили новой, в центре которой была помещена знаменитая марка Госиздата работы А.А. Рыбникова, а по бокам — изображения типографского оборудования.

Определенное атрибуционное значение могут иметь персональные бланки деятелей книги, которые использовались в переписке, в деловых и личных записях. Следует отметить, что служебные доку-

менты, отправленные на личных бланках, носили менее официальный, более доверительный, а иногда и конфиденциальный характер. Они не всегда регистрировались и имели исходящий номер. Такие документы содержали персональное именование адресата и завершались подписью «с товарищеским приветом», «с коммунистическим приветом» и т.д.

Обладание бланком было показателем определенного статуса человека и неким уподоблением деловому и дружескому этикету, существовавшему до революции. В 1930-е гг. их употребление практически сошло на нет: изменилась культурная ситуация, элиминировавшая проявления нестандартного, единичного; да и просто стало невозможно сдать в типографию индивидуальный заказ.

О.В. Ауров (Москва)

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОРОДСКАЯ ПЕЧАТЬ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(НА ПРИМЕРЕ МАТРИЦ ПЕЧАТИ КОНСЕХО КУЭЛЬЯРА ИЗ
ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
В МАДРИДЕ)**

Печати являлись одним из важнейших символов власти средневековых городских учреждений, наряду с другими её атрибутами, такими, как знамя, кодексом, содержащим свод местного права (фуэро) и др. Однако именно печать занимала в этом перечне первое место по своему значению, поскольку её появление знаменовало собой приобретение городом статуса юридического лица.

В испанском средневековом королевстве Кастилия и Леон первые упоминания о городских печатях территориальных общин (консехо), объединявших в своих границах город и его сельскую округу, появляются в документах и сводах местного права в середине – второй половине XIII в. Однако сами городские печати от этого периода практически не сохранились. Единственное исключение составляют матрицы печати консехо Куэльяра (в современной провинции Сеговия), датируемые периодом между 1284 и 1308 гг. и хранящиеся в Зале нумизматики Национального археологического музея в Мадриде. Они представляют собой сделанные из бронзы и железа две рельефные и полые с внутренней стороны матрицы (аверс и реверс),